

А.Р.Лурия

ПСИХОЛОГИЯ
в системе
естествознания и общественных
наук

Москва

1973

Известно, что новые отрасли знания зачастую рождаются в границах двух или нескольких дисциплин и, что именно в этих пограничных областях происходит особенно интенсивное развитие науки. Мощный рост химической физики, биохимии, морфофизиологии может служить достаточно убедительным примером этого положения. Аналогичное имеет место и в общественных дисциплинах, где такие отрасли знания, как психолингвистика, этиопсихология развиваются за последнее время в особенно быстром темпе.

Значительно реже имеются случаи, когда подобное развитие новых отраслей знания происходит на границе естественных и общественных наук. Едва ли не самым ярким примером является формирование и развитие научной психологии.

Мы остановимся специально на этом вопросе, исходя из тех фундаментальных положений, которые в свое время были сформулированы замечательным советским психологом Л.С.Выготским. На примере этой отрасли знания мы попытаемся показать одно, едва ли не решающее положение. Возникновение новых отраслей знания на границе двух или нескольких дисциплин или даже двух групп наук меньше всего является простым взаимодействием двух методов исследования или сближения двух систем фактов: оно не исчерпывается простым взаимодействием "двух факторов", как это нередко представлялось ученым, исходившим из упрощенного подхода к интересующему нас вопросу.

Как правило, взаимодействие двух наук или областей знания приводило к коренной перестройке развивающейся области знания, к формированию новых понятий, к внесению новых принципов и методов исследования.

Все это мы попытаемся показать на примере развития психологической науки.

I. Исходные положения

История отчетливо показывает, что все попытки создать психологию как изолированную науку, игнорируя как биологическую основу психических процессов, так и их социальную природу, неизменно приводили к тупику и кончались неудачей. Это отразилось в ситуации, сложившейся в психологической науке к началу этого века.

К этому времени психология фактически разбилась на две независимые дисциплины.

Одна из них - естественно-научная или физиологическая психология (Вундт, Эббинггаус и др.) ограничивала свое содержание изучением элементарных психологических процессов, пытаясь объяснить их физиологическими законами (это дало основание обозначать ее термином "объяснительная психология"). Однако, она отказывалась от изучения сложных психических явлений (произвольное внимание, сознательная деятельность и т.д.), считая их недоступными для физиологического анализа.

Вторая из них - известная как "психология, как наука о духе" () делала своим предметом изучение высших форм сознательной жизни (отвлеченное мышление, сложные переживания, половые акты), но считала их чисто-духовными актами, отказываясь от их причинного объяснения и ограничиваясь лишь их субъективным описанием (Дильтей, Шпрангер и др.). Именно это послужило основанием для того, что-

бы назвать это направление психологической науки "описательной психологии".

Попытки выйти за пределы только что указанных границ и подойти к научному объяснению высших психических процессов, не покидая поля естественно-научного (физиологического) анализа, которые многократно делались в течение всей первой (а частично и второй) половины этого века, неизменно приводили к неудаче.

Едва ли не самыми поучительными были примеры двух крупнейших физиологов Запада - Ч.Шеррингтона и Дж.Экклза. Первый из них сделал выдающийся вклад в теорию рефлекторной деятельности спинного мозга; но когда он к концу своей жизни - подошел к попытке вывести из тех же физиологических закономерностей сложнейшие процессы человеческой психики, он оказался не в состоянии это сделать и в двух своих последних работах (1,2) оказался принужденным встать на явно дуалистические позиции и признать, что психические процессы существуют независимо от мозга и имеют принципиально отличную духовную природу.

Аналогичная судьба постигла и другого крупнейшего физиолога Дж.Экклза. Внося решающий вклад в учение о функции нейрона и механизмы синаптической передачи импульса, - он также попытался вывести из этих механизмов высшие формы психической деятельности человека и оказался в том же тупике. Признавая в своих последних книгах (3,4,5), что сущность психического является субъективный опыт, составляющий единственную, первичную реальность, к которой все остальные виды объективной реальности относятся как вторичные, - он сделал ряд настойчивых попыток найти не нервные структуры, которые являются мельчайшими "детек-

торами" этой первичной, субъективной реальности или "духовного мира" и высказал предположение, что такими детекторами являются мельчайшие синапсы размером в $1-16$ мкм и что с их помощью могут быть внесены изменения в детерминированное протекание физиологических процессов и осуществлено влияние "духа", как первичной реальности, на тело.

Легко видеть, что как у первого, так и у второго автора попытки непосредственно вывести сложные психические явления из глубин физиологических процессов привели к тупику и, как это часто бывает с механическими системами, неизбежно окончились принятием дуалистических взглядов.

Стало совершенно очевидным, что попытки найти непосредственный путь от физиологии нервных процессов к сложным формам сознательной деятельности, продемонстрированные обоими авторами, несостоятельны, и что для того, чтобы прийти к научной концепции, способной детерминистически раскрыть сущность человеческого сознания, нужен был совершенно иной путь.

2. _____

Для того, чтобы детерминистически подойти к высшим формам психической деятельности животных, необходимо отказаться от попыток вывести их непосредственно из динамики физиологических процессов и ввести саму физиологию в более широкий круг биологического подхода к организму с его взаимодействием с реальной средой. Для того, чтобы подойти к созданию научных основ объяснения высших форм сознательной деятельности человека, нужно

выйти за пределы организма и ввести изучение протекающих в нем процессов в широкий круг объективных форм социальной жизни.

Первой было сделано И.П.Павловым с его учением о высшей нервной деятельности, как реальных формах соотношения организма с биологическими условиями жизни, второе - Л.С.Выготским, который впервые показал, что психология, как научная теория сознательной деятельности человека, может сформироваться только на границах естественных и общественных наук.

Мы не будем останавливаться здесь на первом из обоих подходов (это представляет собою специальную тему, многократно освещавшуюся в литературе) и остановимся лишь на основных положениях Л.С.Выготского (6,7,8), которые являются исходными для советской психологической науки (9,10) и которые имеют прямое отношение к основному положению этого сообщения - к положению о том, что новые отрасли знания часто зарождаются на границах двух (или нескольких) различных дисциплин (в данном случае естествознания и общественных наук) и что такой процесс формирования этих новых отраслей ни в какой мере не является простым объединением логики каждой из этих дисциплин.

Мы уже указали выше на основное положение Л.С.Выготского, которое стало исходным для всей советской психологической науки. Чтобы научно подойти к происхождению и организации высших психических процессов нужно выйти за пределы организма и искать их корни в тех формах отношения человека к действительности, которые являются продуктом общественной истории. Это означает, что психологическая наука должна коренным образом изменить свой предмет и что она должна строиться на границах

естественных и общественных дисциплин.

Человек рождается в условиях мира предметов, созданных общественной историей: он применяет орудия и средства, сформированные в истории общества; он владеет языком, опираясь на который он не только усваивает общечеловеческий опыт, включая окружающие предметы в системы объективно сложившихся кодов, но и общается с другими людьми, передавая им опыт поколений (8,9).

Все это приводит к тому, что инвентарь естественных видов поведения (система естественных влечений, инстинктов и мотивов, условных рефлексов и навыков), которыми ограничивалось поведение животного, коренным образом перестраивается и принимает совершенно новые формы.

Человек, в отличие от животного, может действовать, не исходя из биологических мотивов: его потребности и мотивы приобретают общественно-сформированный характер, и естественные, натуральные влечения сохраняются лишь в подчиненном "снятом" виде. В организацию человеческой деятельности входит применение орудий и знаков, способов и средств, и первоначально непосредственный характер поведения заменяется сложным, опосредствованным (7,8). В систему психической деятельности входит новая категория "средств" или "приемов" организации деятельности, которая не существует у животных и которая в равной мере проявляется в познавательных процессах, в хранении прежнего опыта, и в организации собственного поведения.

Психическая жизнь человека приобретает новые формы организации - социально-исторической по своему происхождению, опосредствованной по своему строению, и сознательной, произвольной

по способу своего функционирования (6-9).

Все это является не продуктом естественной эволюции, а результатом общественно-исторической трансформации естественных процессов, или - как это часто говорил Л.С.Выготский, применяя здесь формулировку В.А.Вагнера (II) - результатом эволюции не по "чистым", а по "смешанным" линиям.

Совершенно понятно, что естественные формы высших нервных процессов сохраняются в этих сложных формах психической деятельности человека, но оказываются включенными в новую, историческую по своему происхождению, структуру. Л.С.Выготский любил вспоминать два положения Бэкона:

(которое в вольном переводе можно выразить в формуле: "Человек овладевает природой, используя ее законы") и

("ни горяя рука, ни ум сам по себе, не играют решающей роли: дело выполняется с помощью орудий и средств"). Оба эти положения имеют решающее значение для нашей темы. Они показывают, что сохраняя все естественные законы, психическая деятельность человека включает их в новую - общественную по своей природе - организацию, и что именно это создает принципиально новые единицы психических процессов (или, пользуясь выражением А.Н.Леонтьева "функциональные органы"), опираясь на которые и осуществляется деятельность человека.

Л.С.Выготский - особенно в первый период своей работы, многократно обращал внимание на то, что рефлекторная структура

действий (), из которой исходили в свое время И.М.Сечен и И.П.Павлов, полностью сохраняется у человека; однако, использование новых способов и средств организации поведения, основанная на комбинации этих рефлексов, придает человеческой деятельности принципиально новую структуру.

Это положение Л.С.Выготский любил иллюстрировать на модели запоминания с помощью завязанного узелка. Первый этап этого действия - завязывание узелка (А Х) протекает по рефлекса; оно вносит изменения в окружающую среду и создает новый вид искусственных стимулов. Эти искусственные стимулы позволяют осуществить второй этап действия - припоминания нужного содержания по завязанному узелку (Х А); этот этап тоже построен по типу рефлекса. Однако все действие в целом

А А
Х

образует уже качественно новую структуру, и эта модель "серво-механизма", предложенная Л.С.Выготским еще в конце двадцатых годов, и является основной для понимания новых форм психической деятельности, характерной для высших психических процессов человека. Естественное (рефлексы) включаются в нее, но целая структура (опосредствованное действие) является принципиально новой формой действия - продуктом общественной организации естественных процессов.

Так на границах двух областей знания - естественных и общественных наук создается новая дисциплина - научная психология, которая не исчерпывается теми фактами, которые составляют содержание каждой из этих областей, но приведет к возникновению качественно-новых образований, являющихся ядром новой дисциплины.

3. _____

Происхождение высших психических процессов - социальных по своему происхождению и опосредствованных по своему строению, можно с полной отчетливостью проследить на их формировании в онтогенезе.

Именно здесь с особенной четкостью можно описать тот основной путь формирования высших психических процессов, который Л.С.Выготский обозначил формулой, прочно вошедшей в психологическую науку. Эта формула указывает, что происхождение высших форм психической деятельности надо искать не внутри организма, а во взаимодействии индивидов, и что "функция, которая раньше была разделена между двумя людьми, теряет затем свой "интер-психологический" характер и становится новой - "интрапсихологической" формой организации психической деятельности одного человека"

Именно на этом примере и можно с особенной отчетливостью проследить внутренние процессы, происходящие на стыке общественных и естественно-организованных процессов.

Мы уже говорили о принципиальной невозможности понять такие высшие формы организации человеческой деятельности как произвольное внимание или волевой акт - как непосредственный продукт эволюции мозга и вывести их из "глубин" психики индивида. Наблюдения показывают, что единственным правильным путем является выведение этих - наиболее сложных - форм психической деятельности из взаимодействия двух людей. Такой путь и позволяет увидеть типичную модель происхождения высших форм психической деятельности.

Известно, что простое произвольное действие - такое как поднять руку по собственному желанию - издавна рассматривалось, как недоступное причинному объяснению и лежащее за пределами объективного научного знания. Именно на этом примере волюнтаристы пытались показать первичность волевого акта, не имеющего объективной причины и объяснимого лишь мистическим " " или влиянием "свободного духа" на телесные процессы. Кажущаяся невозможность детерминистически подойти к этому явлению и привлекалась деалистами для того, чтобы показать границы объективного знания. Действительно, выведение этого простейшего явления из непосредственной эволюции биологических процессов оставалось невозможным, и именно здесь упомянутые выше Шеррингтон и Экклз находили мотив для того, чтобы искать "влияние духа на тело" или "физиологические детекторы" потустороннего мира.

Сейчас стало со всей отчетливостью ясно, что для того, чтобы объяснить это простейшее явление надо выйти за пределы организма и что оно получает свое раскрытие лишь на границах естествознания и общественных наук. Чтобы увидеть что, достаточно проследить раннее возникновение произвольного действия в онтогенезе.

Ребенок обладает уже с самого раннего возраста системой стойких ориентировочных рефлексов, привлекающих его внимание к биологически важным, новым или сильным раздражителям.

Однако, в этот процесс очень скоро включается его общение со взрослым (раньше всего - с матерью). Этот процесс очень быстро начинает осуществляться с помощью речи и внимательное рассмотрение основных этапов этого процесса легко позволяет увидеть подлинное происхождение произвольного акта.

Мать говорит ребенку "Это чашка!", сопровождая это указательным жестом - и глаза его направляются в сторону чашки. Она говорит: "Дай рыбку!" - и ребенок тянется к рыбке и берет ее. На этом этапе действие разделено между двумя людьми: оно начинается стимулом матери и кончается реакцией ребенка.

На следующем этапе ребенок овладевает речью и сам может называть окружающие предметы или всплывающие в памяти их образы. Он сам говорит "Чашка" - и его глаза обращаются к чашке. Он сам произносит "Рыбка" - и тянется к ней. Тот же акт начинает стимулироваться собственной речью ребенка и действие, ранее "разделенное между двумя людьми" становится формой организации собственной деятельности ребенка. Произвольное действие рождается на основе общения, превращаясь затем в внутренний сознательный акт.

Мы останавливались на анализе этого процесса в ряде публикаций (I2, I3, I4) и не будем описывать этот процесс дальше.

Отметим лишь, что за последнее время подобный процесс "поэтапного формирования умственных действий", социальных по своему происхождению и опосредствованных по строению был описан рядом советских психологов и прослежен на многих формах сложных психических процессов (I5, I6 и др.).

Процесс социального генеза сложных психологических явлений стал с полным основанием рассматриваться, как путь к научному, детерминистическому объяснению тех явлений, которые ранее представлялись, как недоступные для положительного научного знания.

4. _____

Задача этих страниц заключается не только в том, чтобы показать, что новые отрасли знания, иногда целые науки, возникают на границах двух, казалось бы очень далеких друг от друга дисциплин, таких как естествознание и обществоведение.

На примере научной психологии мы легко можем проследить этот процесс.

Задача этих страниц заключалась, одновременно и в том, чтобы показать, что процесс взаимодействия двух или нескольких дисциплин, формирующий научный подход к новой области знания, не заключается в простом внесении в нее разработку соответствующих "аспектов", "факторов" или "методов". Подлинное рождение новых отраслей научного знания, иногда - целых новых дисциплин на границах столь различных областей, как естествознание и общественные науки, предполагает введение новых принципов, формирование новых понятий, и именно в этом заключается существенное в рождении этих новых дисциплин. На примере научной психологии, подходящей к высшим психическим процессам, как к социальным по своему генезу, опосредствованным по своему строению и произвольным по способу своего функционирования, мы могли показать это. Именно в силу приведенных факторов, взаимодействие нескольких, иногда различных отраслей знания, предстало перед нами, как процесс неизмеримо более сложный, чем простое выделение "аспектов" или "факторов", характерных для каждой из этих отраслей.

Приведенные факты показали, наконец, что всякие позитивистские попытки понять сложнейшие формы сознательной деятельности

человека как продукт "естественного развития" и непосредственно вывести их из глубин организма обречены на неудачу, и что только творческий подход к взаимодействию двух или нескольких областей знания, который отражает существо процесса возникновения высших форм психической деятельности путем общественной организации естественных процессов, может обеспечить научное разрешение тех проблем, которые раньше казались неразрешимыми.

Январь 1973.

Литература

I.

2.

3.

4.

5.

6. Выготский Л.С. (1956). Избранные психологические исследования. Изд-во Акад.пед.наук, Москва.

7. Выготский Л.С. (1960): Развитие высших психических функций. Изд-во Акад.педаг.наук, Москва.

8. Выготский Л.С. и Лурия А.Р. (1930). Этюды по истории поведения.

9. Леонтьев А.Н. (1959). Проблемы развития психики. Изд-во Акад.мед.наук, Москва.

10. Лурия А.Р. (1967). Лекции по общей психологии. Язык и мышление.

II. Вагнер В.А. (1928). Возникновение и развитие психических способностей. Вып.7. Эволюция психических способностей по чистым и смешанным линиям. "Начатки знания Ленинград (ротапринт).

12. Лурия А.Р. (1957). К генезису произвольного действия.

Вопр.психол. № 6.

13.

14. Лурия А.Р. (1969). Происхождение и мозговая организация сознательного действия. Вопросы психологии, № 5, стр.13-29.

15. Запорожец А.В. (1960). Развитие произвольных движений ребенка. Изд-во Акад.пед.наук, Москва.

16. Гальперин П.Я. (1959). Развитие исследований по формированию умственных действий. "Психологическая наука в СССР", т.1. Изд-во Акад.педагогич.наук, Москва.